I AABA XIII 387

вать Салону; подобные указания, однако, могут относиться лишь к позднейшему времени¹.

2. Поход наемников на Локриду вовсе не был следствием их соглашения с государем фессалийским, но был начат с согласия и даже по найму герцога афинского. Вальтер де Бриеннь имел притязания на некоторые части Фтиотиды и Фессалии, тем более что тамошний государь был бездетен, и со смертью его должна была угаснуть неопатрейская линия Ангелов. Но император Андроник, его зять Иоанн и княгиня Эпирская Анна выступили уже против таких притязаний. Весьма вероятно, что после смерти Гвидо эти союзники заняли местности Фессалии, некогда приобретенные домом ла Рош. Вовлеченный таким образом в войну с греками, Вальтер легко остановился на мысли взять к себе на службу свободный отряд наемников, с которыми к тому же уже его предшественник вел переговоры Сам он, по рассказу Рамона Мунтанера, был известен каталанцам и даже пользовался их любовью; он понимал их язык, так как вращался в их среде, когда еще мальчиком долго жил в крепости Агоста в Сицилии в качестве заложника своего отца. Страшнейшее войско своего времени, уже много лет наводившее ужас на всю Грецию, покорявшее города, разбивавшее неприятельские армии, опустошавшее целые области, в диких вспышках убивавшее своих офицеров, все еще было непобедимо и мощно, как во времена Рожера де Флора. А герцог Вальтер смотрел на него, как на продажную банду наемников, которую будто бы может купить всякий, с тех пор как бегство Сепуа освободило ее от всяких отношений к Карлу де Валуа.

Его уполномоченный, рыцарь из Руссильона Рожер Делор, вступивший на службу к нему или еще к Гвидо, заключил с каталанцами договор, по которому они обязались служить ему после года. Необычайно высокая плата, которую они потребовали и получили, может служить показателем как их гордого сознания

Хрон. Галаксиди, изд. Сатаса, стр. 204.

² Мунтанер говорит даже о договоре, заключенном с каталанцами в Кассандрии, что также неверно, как и сообщение Арагонской хроники п. 536, будто этот договор был заключен еще между Гвидо и Рокафорте.